

Примечания

- См.: Кулакова Т. В. Социальное здоровье молодежи: понятия и определения // Здоровый образ жизни для всех возрастов (материалы Всероссийской научнопрактической конференции): сб. науч. ст. / под ред. М. Э. Елютиной. Саратов, 2007. С. 152–156.
- ² См.: *Назарова И. Б.* Здоровье российского населения : факторы и характеристики (90-е годы) // Социс. 2003. № 11. С. 57–69.

УДК [316.36+316.48](470+571+1)

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ СНИЖЕНИЯ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ ОБЩЕСТВА

Н. Ю. Кравченко

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского E-mail: kravchenko.n@qmail.com

Рассматриваются различные конфликты, связанные с проблемой конструирования и формирования гражданской идентичности. Конфликтные зоны, на взгляд автора, заключены в различных цивилизационных основаниях, западноевропейских и российских, отсутствии целостности гражданской идентичности. Автор предлагает исследовательский методологический инструментарий — модель исследования гражданской идентичности в целостности «Я-телесного», «Я-рационального», «Я-психического». На примере состояния гражданской идентичности современной молодежи показан способ диагностики конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: гражданская идентичность, цивилизационный подход, модель формирования гражданской идентичности, конфликтные ситуации.

Civil Identity as a Condition of a Society's Conflictogenity Decrease

N. Yu. Kravchenko

The considers various conflicts connected with a problem of designing and formation of civil identity. Conflict zones, in the author's opinion, are concluded in various civilization bases Western European and Russian; lack of integrity of civil identity. The author offers research methodological tools — model of research of civil identity in integrity «I-corporal», «I-rational», «I-mental». On the example of modern youth's civil identity the way of conflict situations diagnostics of is shown

Key words: civil identity, civilization approach, model of formation of civil identity, conflict situations.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-2-177-180

В начале XXI в. руководство Российской Федерации предложило взять ориентир на построение гражданского общества. В этой связи на первый план вышла задача формирования гражданской идентичности, решение которой, по за-

- ³ См.: Решетников А. В. Медико-социологический, мониторинг. М., 2003.
- ⁴ См.: Тапилина В. С. Социально-экономический статус и здоровье населения // Социс. 2004. № 3. С. 126–137.
- ⁵ См.: О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности мало-имущего населения в целом по Российской Федерации во II квартале 2015 года. URL: http://www.gks.ru/bgd/free /B09_03/IssWWW.exe/Stg/d06/179.htm (дата обращения: 15.08.2015).

явлению президента В. В. Путина, – необходимое условие для сохранения единства страны¹.

В последние годы эта проблема разрабатывается на теоретико-методологическом уровне представителями общественных наук, также активную работу по проведению мероприятий, направленных на воспитание гражданской идентичности молодежи, ведут педагоги.

Востребованность гражданской идентичности объясняется потребностью обеспечить «интеграцию, единство и целостность самосознания личности как гражданина политкультурного общества на основе присвоения системы общечеловеческих нравственных ценностей, свободу его самовыражения на основе учета многообразия социальных установок, норм и ценностей»². Следовательно, работа, которую ведут педагоги, актуальна и необходима. При ее осуществлении, на наш взгляд, следует учитывать конфликтность, заложенную в данном феномене.

В первую очередь, хотелось бы обратить внимание на то, что конструкт гражданской идентичности принадлежит западноевропейской цивилизации, отличной от российской.

В работах классиков цивилизационного подхода Н. Данилевского, А. Тойнби, С. Хантингтона, О. Шпенглера и современных авторов мы находим описание различных базисных цивилизационных оснований.

Идентичность не может быть абстрактной, вневременной, внесоциокультурной. Гражданская идентичность в Европе развивалась как часть культуры. С. Хантингтон, автор концепции этнокультурного разделения цивилизаций, рассматривая культурно-исторические условия, сделавшие западного гражданина приверженцем индивидуальной свободы, обращает внимание на то, что эти условия по отдельности присущи и другим цивилизациям, но только в их сочетании они придали Западу его отличительные особенности.

Романо-германский культурно-исторический тип основывается на греческой философии и римском праве. Христианство (католицизм и протестантизм) развили в индивидах способность к внутреннему созерцанию, интроспекции, что способствовало индивидуализации. С. Хантингтон обращает внимание на такие факторы, как разделение духовной и светской власти, представительная власть с тысячелетней историей и самоуправление городов, т. е. автономия на местном уровне. Господство закона сформировало уважение к личности, социальный плюрализм и гражданское общество. Эти условия способствовали росту индивидуализма и создали атомарного гражданина Запада³.

Н. Данилевский определяет сложившийся на территории России культурно-исторический тип как славянский, А. Тойнби, С. Хантингтон – как русско-православную цивилизацию.

В отечественной науке достаточно хорошо проработаны цивилизационные отличия, в большей степени способствовавшие формированию полланической, а не гражданской идентичности.

Среди таких особенностей А. Ахиезер, И. Клямкин, И. Яковенко отмечают, что, унаследовав от Византии Православие, Русь не стала наследовать право, мы не только ни в один исторический период не наблюдаем господства закона, но и не видим особых взаимоотношений с законом. Свобода понималась как воля, т. е. свобода без ответственности. В изначально слабо развитых городах самоуправление если и существовало кратковременные периоды, то не закрепилось⁴.

Православие подкрепляло мессианство, цель бытия – воплощение замысла Бога, вместо западного индивидуализма сформировалась соборность (целостность народной, общественной и государственной жизни).

Также исследователи фиксируют, что на всех исторических этапах развитие индивидуального начала и творческой самоактуализации личности в России блокировалось. Следовательно, в России никогда не будет гражданской идентичности и гражданского общества, полностью совпадающих по своей сущности с западными.

К чему апеллируют российские политики всех уровней, призывая формировать гражданскую идентичность у подрастающего поколения? По сути, они призывают к попытке привить на российской почве западноевропейский конструкт, разработанный западными философами в рамках теории общественного договора, гражданского общества и правового государства.

С одной стороны, у нас есть доказательства Н. Данилевского, который говорил: «Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых ему, предшествующих или современных, цивилизаций»⁵. С другой

стороны, история сложена из огромного количества примеров присвоения или потребления изначально чуждых культур, но модернизация может быть экстенсивной или интенсивной. Первая ограничивается присвоением результатов инноваций, вторая, помимо этого, вырабатывает посредством собственного социокультурного творчества способности к инновациям.

Экстенсивно конструкт гражданского общества уже заимствован, реализация интенсивного варианта потребует более кардинальных изменений во всех сферах жизни общества. То есть гражданское общество и гражданская идентичность западного типа как коды, присущие романо-германской цивилизации, не смогут быть скопированы, они способны заимствоваться в той или иной степени.

Следующий конфликт мы обозначим как конфликт внутреннего баланса, связанный с сущностью гражданской идентичности. Для того чтобы его пояснить, опишем компоненты предлагаемой нами модели формирования гражданской идентичности.

Трехкомпонентные структуры индивидуального субъекта разрабатывались А. Фрейдом, Э. Эриксоном, О. Контом, М. Смитом и многими другими. В качестве социально-психологического интегративного феномена «Я-концепция» представлена в трудах И. Кона, Л. Митина, Т. Шибутани и др.

Применяя трехкомпонентную структуру идентичности и используя наработки авторов «Я-концепции», мы хотели бы сфокусировать внимание на социальной природе гражданской идентичности. Не выходя за пределы логики структуры идентичности, состоящей из трех элементов: когнитивного, ценностного и эмоционального-аффективного, мы предлагаем следующие компоненты модели формирования гражданской идентичности.

Первый компонент гражданской идентичности мы обозначаем как «Я-рациональное».

Нам бы хотелось подчеркнуть, что весь комплекс знаний об объекте носит целе-рациональный характер и основа селекции информации — частный интерес.

Как справедливо указывает американский философ Р. Вольф, рациональной базой легитимности государства становится общественный договор, с его помощью устанавливаются в какойто степени даже рыночные отношения между гражданином и государством. Выгодоприобретателями в результате становятся все граждане государства⁶. Этот компонент наполнен представлениями об отношениях между гражданином и государством. Гражданин рационально понимает свою выгоду в этих отношениях. У него есть идеальные представления о характере этих взаимоотношений и реальный опыт.

Помимо этого, «Я-рациональное» будет отражать комплекс знаний о нормах поведения

178 Научный отдел

«нормального гражданина», это знания о нормах, разрабатываемых феноменологами, этнометодологами, «опыт обыденного сознания людей»⁷.

Идея гражданского общества получает свое практическое воплощение в форме гражданской рациональности — системы устойчивых, общепринятых представлений об этом обществе.

Выдающийся британский философ Р. Харре выделяет дискурсивную природу «Я» и рассматривает его как продукт различных дискурсивных практик. Основа этих практик, на наш взгляд, закладывается через «Я-рациональное»⁸.

Второй компонент гражданской идентичности мы обозначили «Я-психическое». Он наполнен, помимо патриотических чувств по отношению к Родине, которые будут включать любовь к природе, землякам, стране, месту рождения и т. п., чувство ответственности за государство, а также гордости или стыда.

И третий компонент модели – «Я-телесное» - позволяет выявить состояние социальной идентичности в сфере гражданственности. Основоположники теории социальной идентичности Г. Тэшфел и Д. Тернер определяли социальную идентичность как направление индивидуального знания о принадлежности к социальной группе⁹. Этот аспект мы понимаем не только как судьбийную, неразрывную связь с местом проживания в различных масштабах (малая родина, город, регион, страна), семьей, согражданами, нацией, национальной культурой и историей. «Я-телесное» – это инкорпорированность индивида в ту или иную культуру, цивилизацию, нацию, страну через ощущение себя и на рациональном и психическом уровнях частью «тела» - партии, корпорации, местного сообщества, гражданского субъекта, имеющего право на активную позицию и реализующего его.

Таким образом, мы определяем гражданскую идентичность как социально обусловленное позиционирование индивида в гражданской сфере в конгруэнтном соотношении, целостности «Я-телесного», «Я-психического» и «Я-рационального».

Исторически соотношение компонентов гражданской идентичности складывается различно. В разные эпохи на первый план выходили те или иные компоненты, соразмерность и внутренний баланс гражданской идентичности. Например, в эпоху Античности «Я-телесное» – неразрывная связь с «телом» полиса, гражданин имел права только в случае владения собственностью в черте полиса. В эпоху Модерна на первый план выходит «Я-рациональное» – буржуа добивается своих прав, выстраивая отношения с государством на рациональной основе. К. Маркс объясняет рациональность буржуазии интересом: «Интерес – вот что сцепляет друг с другом членов гражданского общества. Реальной связью между ними является не политическая, а гражданская жизнь». «Я-телесное» у буржуазии – это

Я-собственника, заинтересованного в господстве закона, сохранении имущества и создания условий для дальнейшего увеличения потребления и улучшения комфорта. «Я-психическое» проявлено в патриотизме. Только чувствуя реальную (по Марксу) связь с другими гражданами, буржуа подкрепляет свою гражданскую идентичность 10.

Сегодня в российском социуме мы наблюдаем различно представленные конфигурации компонентов гражданской идентичности. У многих россиян представлен только компонент «Я-психическое» — чувство любви к Родине, даже не подкрепленное чувством ответственности.

Проиллюстрируем сказанное данными исследования гражданской идентичности молодежи социолога Е. А. Черных 11.

На уровне компонента «Я-рациональное» у молодежи заложены представления, что у нее нет обязанностей перед страной. Значительная часть молодых людей идентифицирует свое «гражданство» лишь с формальной принадлежностью к государству. При этом молодежь ориентирована на зависимость от государства прежде всего в плане социальной защиты, причем данное предпочтение преобладает над собственной активной позицией молодежи.

Что касается «Я-психического», то исследователи фиксируют интерес к патриотическим идеям и лозунгам, однако для большей части россиян патриотизм остается по большей части декларативным и парадным: так, в сознании молодежи вербально выражаемый патриотизм сосуществует с эмигрантскими намерениями, желанием уехать из страны, возникающим по причине трудных жизненных условий, невозможности реализовать себя, из-за неустроенности и невостребованности.

«Я-телесное» — если у молодых людей нет имущества, собственного бизнеса, они не видят смысла в какой-либо общественной активности. Не случайно применительно к молодежи исследователями фиксируется отчужденность ее представителей от активной общественной жизни.

К. Юнг рассматривал «самость» как первичный образ, архетип — комплекс, существующий в коллективном бессознательном. Самость — это архетип целостности, символ полноты человеческого потенциала и единства личности. Следовательно, если у субъекта нет целостности компонентов гражданской идентичности, любая педагогическая работа будет блокироваться. И полученное патриотическое воспитание не помешает молодежи «проголосовать ногами» и уехать из страны.

Тем не менее, мы считаем работу по формированию гражданской идентичности актуальной и востребованной, но для более интенсивного освоения конструкта гражданского общества нужны граждане-носители гражданской идентичности.

Социология 179

По мысли теоретиков гражданского общества, движущей силой, в нем заинтересованной, выступает класс буржуазии. На наш взгляд, у России есть шанс выработать самопроизводимость конструкта гражданского общества и гражданской идентичности при условии развития малого и среднего бизнеса.

Примечания

- ¹ См.: *Путин В. В.* Вопрос обретения и укрепления национальной идентичности носит для России фундаментальный характер. URL: http://www.putin-today.ru/archives/50 (дата обращения: 12.02.2016).
- ² Асмолов А. Г. Учебно-методические материалы для педагогов различных ступеней системы общего образования по формированию гражданской идентичности личности учащихся в рамках социального партнерства семьи и школы. URL: http://www.firo.ru/?p=7245 (дата обращения: 12.02.2016).
- ³ См.: *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: ACT; СПб.: Мидгард, 2007.
- 4 См об этом: Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. Исто-

- рия России : конец или новое начало? М. : Новое изд-во, 2013.
- ⁵ Данилевский Н. Я. Россия и Европа / сост. и коммент. Ю. А. Белова; отв. ред. О. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2008. С. 113.
- 6 Cm.: Wolff R. P. About Philosophy. Prentice-Hall, N. J., 2000. P. 132.
- ⁷ Щюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 485.
- 8 Cm.: Harre R., Gillett G. The Discursive Mind. L.: Sage, 1994
- ⁹ Cm.: Turner J. The experimental social psychology of intergroup behaviour // Intergroup Behaviour / ed. by J. Turner, H. Giles. Oxford: Basil Blackwell, 1981. P. 66-101.
- 10 *Маркс К.*, Э*нгельс Ф*. Сочинения. 2-е изд. : в 50 т. Т. 2. М. : ИПЛЛ, 1955. С. 134.
- 11 См.: Черных Е. А. Формирование гражданской идентичности молодежи в условиях неопределенности российского общества. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013.

СЛОВО МОЛОДЫМ СОЦИОЛОГАМ

УДК 316.422.42

ГЕНЕЗИС КОНЦЕПТА «СОЦИАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ» В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

И. Н. Юренков

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского E-mail: www.igor1992@gmail.com

В статье рассматривается эволюция представлений о социальной стабильности в социологической науке. Особое внимание уделяется разным трактовкам стабильности в социологической мысли.

Ключевые слова: стабильность, социальная стабильность, эволюция, общество, социальная система.

Genesis of a Concept «Social Stability» in Sociological Science

I. N. Yurenkov

The article describes the evolution of ideas about social stability in social science. Particular attention is paid to different interpretations of stability in the sociological thought.

Key words: stability, social stability, evolution, society, social system.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-2-180-183

Тема социальной стабильности традиционно является одной из наиболее востребованных в социологии как в теоретико-методологическом отношении, так и в плане социальной практики. Современное российское общество, уже с конца

прошлого тысячелетия функционирующее в процессе перманентной кардинальной перестройки общественных отношения и социальных институтов, как никогда нуждается в осознании образа собственного желаемого будущего. Именно сегодня, в условиях очередного социально-экономического кризиса, теоретико-методологические проблемы стабильности социальной системы приобретают особую актуальность.

Категория «стабильность» заимствована социологией из естественных наук, там она означает, что что-то, например система, способна отреагировать на изменения в окружающем и как раньше сохранять примерно то же самое поведение на определенном отрезке времени¹.

Изучая разные трактовки понятия «стабильность» в социологической мысли, можно увидеть достаточно выраженную линию развития. Каждая парадигма в социологической теории открывала новое понимание стабильности. Пусть и не всегда было четкое определение понятия, реально все же увидеть прогресс в создании образа стабильного общества.